

Когда они достигли нижней части тропы, все стало еще более суматошным, и группа разделилась на части, различные группы поспешили занять свои места.

Для Бай Мэйжэнь и Лин Ци все прошло довольно гладко. При всей неприязни к Бай Мэйжэнь со стороны других девушек, они не хотели вступать с ней в прямую конфронтацию, и уж точно не из-за одного из домов на втором участке. Поэтому им двоим с легкостью удалось получить довольно роскошное помещение, так показалось Лин Ци.

Вторые худшие дома Секты все равно были на ступень выше любого жилья, в котором Лин Ци когда-либо жила. Приземистое каменное здание было одноэтажным, но помимо довольно просторной передней комнаты с очагом, в ней имелась пара спален, крошечная кухня и третья пустая комната, устланная толстыми циновками. Она не была обставлена с особой роскошью: простые поддоны и грубо вырезанные сундуки для их вещей были единственным содержимым спален. Зато имелся небольшой задний двор, заросший свежескошенной травой.

Лин Ци отделилась от своей новой соседки, чтобы отправиться в свою спальню и насладиться тем, что у нее есть отдельная спальня. Хотя она боялась того, что может произойти в ближайшие дни, в данный момент она позволяла себе наслаждаться чувством роскоши.

Укладка вещей не заняла много времени. Сундук в углу комнаты был достаточно велик, чтобы вместить все ее скудные пожитки. Она потратила время на то, чтобы аккуратно все разложить и дать себе возможность обдумать все, что произошло сегодня.

В конце концов, она оказалась в передней комнате дома, за окном которого садилось солнце. Лин Ци обнаружила на кухонной столешнице лист бумаги, на котором было написано, что еда и питье будут доставляться со склада в центре района. Найдя и приготовив простую еду, она сидела перед огнем, а Бай Мэйжэнь спокойно занималась чаем, который она заваривала в глиняном горшке, найденном в одном из кухонных шкафчиков.

Лин Ци, поставив пустую чашку на пол, держала на коленях свиток с техникой Аргента Души. Она пыталась расшифровать странную схему и текст вокруг нее, но это казалось не более чем набором дыхательных упражнений, перемежающихся цветистой философской чепухой. Не помогало и то, что ее способность читать была... слабовата. Она начала чувствовать раздражение; она знала, что ей чего-то не хватает, но не могла понять, чего именно.

От размышлений ее отвлек свисток чайника. Как бы ей ни хотелось разобраться во всем самой... наверное, стоит спросить.

Бай Мэйжэнь никак не давала понять, что хочет ей помочь, но, проведя вместе большую часть дня за сбором необходимых вещей для дома, Лин Ци почувствовала, что начинает понимать эту неразговорчивую девушку. Просить о помощи, вероятно, было против природы Бай Мэйжэнь, как и предлагать помощь по собственной инициативе, но Лин Ци могла спросить.

"Бай Мэйжэнь, ты знаешь, что означает эта часть?" - спросила она, указывая на блок символов рядом с линией, указывающей на пупок человеческой фигуры, покрытой линиями и

загогулинами на диаграмме.

Вторая девушка на мгновение подняла глаза от заваривающегося чая, слегка удивленная тем, что Лин Ци говорит с ней. На самом деле она не вступала в разговор, пока ее не попросили. Она наклонилась вперед, сузив свои жуткие золотистые глаза, чтобы изучить свиток, который Линь Ци услужливо развернула, чтобы облегчить ей задачу.

"Здесь описывается состояние ума, которого нужно достичь, чтобы начать впитывать духовную энергию в свой даньтянь", — немного снисходительно ответила она. "Это начальный шаг в простых упражнениях для первой стадии техники после того, как вы освоите первый метод дыхания".

Лин Ци выдохнула, не обращая внимания на тон другой девушки. Девушка не хотела ничего плохого и просто помогала.

"Что такое даньтянь?" - спросила Лин Ци, сохраняя ровный тон. Еще больше ей не нравилось, что своим невежеством она заслужила снисходительное отношение.

Бай Мэйчжэнь нахмурилась и налила себе чашку свежесваренного чая. "Это место силы культиватора, ядро, из которого ты направляешь энергию через меридианы в своем теле. Наполнение даньтяня необходимо для пробуждения и начала производства собственной ци". Она сделала паузу, чтобы посмотреть на Лин Ци. "Ци - это энергия, которая позволяет нам делать... все, что не под силу смертным".

"Я это знаю", — защищаясь, ответила Лин Ци. "Но как я могу почувствовать что-то внутри себя, как здесь написано? Я же не могу почувствовать ни один из своих других органов".

Бледная девушка поджала губы в раздумье. "Дай мне свою руку", — грубо сказала она, протягивая свою левую руку.

"Зачем?" - Лин Ци с подозрением посмотрела на руку девушки. Она могла видеть движение маленькой змейки, которую она уже несколько раз видела в рукаве девушки.

"Я вдохну в тебя искру Ци", — нетерпеливо ответил Бай Мэйчжэнь. "Будет больно, но это позволит тебе чувствовать свой даньтянь, пока она не угаснет. В будущем тебе нужно будет практиковаться, чтобы избежать необходимости в таких средствах".

"О какой боли идет речь?" - настороженно спросила Лин Ци, даже подняв руку. Она знала, что все зависит от того, сможет ли она набрать достаточно сил, чтобы защитить себя к концу трех месяцев. Она все еще была недоверчива, и какая-то часть ее души противилась тому, чтобы так легко довериться девушке, стоящей перед ней, и не причинить ей вреда... но могла ли она позволить себе это сейчас? Доверчивость - это все, что у нее было.

Поскольку соседка уже подняла руку, Бай Мэйчжэнь ответила: "Это больно, но моя тетя сделала это для меня, когда мне было восемь лет. Для тебя это не должно быть проблемой".

Лин Ци уже собиралась ответить, когда почувствовала резкое тепло в ладони, а затем взрыв боли в животе. Словно раскаленный нож вонзился в нее, а затем с силой повернулся, и она не могла удержаться от того, чтобы не схватиться за живот. С губ сорвался легкий хнык, и она почувствовала, что ее глаза начинают слезиться. Она не знала, сколько прошло времени, пока жгучая боль не утихла, превратившись в узел тепла за пупком, пульсирующий, как второе сердцебиение. Неужели это и есть тот самый "даньтянь", о котором говорила другая девушка?

Говоря о Бай Мэйчжэнь, она с любопытством наблюдала за Лин Ци через край чашки, и Лин Ци рассеянно отметила, что перед ней поставили вторую чашку. Выпустив взволнованный вздох, Лин Ци села, держась одной рукой за живот.

"Это... это было очень больно", — прохрипела она, глядя на другую девушку.

"Было?" - спросила бледная девушка, казалось, искренне удивленная. Лин Ци не знала, может быть, она неправильно поняла слова другой девушки.

"Приношу свои извинения. Теперь ты чувствуешь даньтянь, верно?"

"Чувствую", — нехотя признала Лин Ци.

"Ты должна пить чай и медитировать, пока это длится", — ровно сказала Бай Мэйжэнь. "Иначе все будет напрасно".

Лин Ци отхлебнула чай из чашки, поморщившись от его противного горького вкуса, и встала, неловко сжимая в руке свиток. Она все еще была раздражена и насторожена тем, что с ней возились. Слова Сунь Лилин звучали в ее мыслях. Сейчас она была полна решимости хотя бы попытаться достичь этого "пробуждения".

Это было странно.

Лин Ци никогда не любила долго сидеть без движения, но после того, как она закрыла толстую дверь в комнату для медитации и села практиковать дыхание, как предписывал свиток, она обнаружила, что ее мысли не блуждают так часто, как она ожидала. Напротив, казалось, что она с легкостью выполняет описанный в свитке порядок действий, как будто делала это уже много лет.

Когда ей показалось, что она все поняла, она достала из кармана один из сверкающих красных камней и положила его на ладони, сцепленные перед животом. Она сосредоточилась на тепле камня и пульсирующей боли в животе, отбросив все мысли.

Тепло - это все, что имело значение. Ее тело, холодная каменная комната - все это не имело значения. Только пульсация боли в животе и тепло ее рук.

Она все еще была пуста.

Болезненно. Тепло камня было ее единственной надеждой заполнить пустоту, которую она теперь ощущала.

Она сосредоточилась на своем дыхании и начала тянуться в такт дыханию. Энергия в камне начала двигаться, поднимаясь и опускаясь в такт ее дыханию, пока, наконец, не начала течь внутрь. Она влилась в медленно исчезающий узел боли, который причинила ей Бай Мэйчжэнь.

Постепенно неприятное ощущение сменилось комфортным теплом. Это было неприятно: что-то препятствовало проникновению энергии в ее тело, и большая часть энергии рассеивалась в воздухе, а не поглощалась.

Когда она открыла глаза и увидела, что в комнате темно, то почувствовала странную свежесть. Она еще не думала, что "пробудилась", но уже чувствовала теплый ровный пульс духовной энергии. Напротив, камень в ее руке стал серым и безжизненным. Задумчиво потирая его между пальцами, она смотрела, как он рассыпается в пыль.

Она встала, потянулась и тихо вышла из комнаты. Она чувствовала себя лучше, чем когда-либо за последние годы, и, несмотря на начальные трудности... она чувствовала, что может это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1886365>